

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.9

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-153-164>



Насилие в сфере семейно-бытовых отношений: криминологическое исследование по результатам интернет-опроса пользователей

Д.В. Серова^{1✉}

¹Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
ул. Ярославская, д. 128, г. Краснодар 350005, Российская Федерация

✉e-mail: diana.serova2014@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Оценка фактического состояния насилия в сфере семейно-бытовых отношений в России является сложной задачей. Статистические данные, предоставляемые правоохранительными органами, хотя и являются важным инструментом статистического анализа, зачастую не в полной мере отражают реальную картину. Для более полной оценки масштабов и характера данной проблемы требуется проведение детального криминологического исследования.

Целью исследования является дополнение существующего криминологического знания о состоянии насильственной преступности в сфере семейно-бытовых отношений, а также причинах, ее детерминирующих.

Задачей исследования является выявление реального состояния насильственной преступности в сфере семейно-бытовых отношений в России и ее регионах на основе анализа результатов проведенного социологического опроса.

Методология. Основой исследования послужил социологический метод – опрос в форме анкетирования. Анализ результатов опроса и формулирование выводов осуществлены с применением общенаучных и частнонаучных методов познания: статистического, системного, формально-логического, анализа и синтеза.

Результаты. В статье приведены результаты ответов респондентов на вопросы об их отношении к исследуемой проблеме, осуществлена классификация детерминирующих факторов насилия в сфере семейно-бытовых отношений, проанализирована степень осведомленности участников исследования относительно различных форм его проявления. Проведен анализ мнений относительно легитимности применения насилия в целях воспитания или заботы одних членов семьи о других, а также исследована степень эффективности существующих мер профилактики насилия.

Выводы. Результаты исследования демонстрируют корреляционную связь между уровнем официально зарегистрированной преступности в сфере семейно-бытовых отношений в различных федеральных округах и результатами ответов на вопросы анкеты. Выявлена степень доверия респондентов к правоохранительным органам при разрешении случаев насилия в сфере семейно-бытовых отношений.

Ключевые слова: интернет-опрос; социальные сети; насилие; семейно-бытовые отношения; насильственная преступность.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Серова Д.В. Насилие в сфере семейно-бытовых отношений: криминологическое исследование по результатам интернет-опроса пользователей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 153–164. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-153-164>.

Поступила в редакцию 02.05.2025

Принята к публикации 27.05.2025

Опубликована 16.06.2025

© Серова Д.В., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2025;15(3):153-164

Violence in the sphere of family and domestic relations: A criminological study based on the results of an online user survey

Diana V. Serova¹ ✉

¹Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
128 Yaroslavskaya Str., Krasnodar 350005, Russian Federation

✉e-mail: diana.serova2014@yandex.ru

Abstract

Relevance. Assessing the actual state of domestic violence in Russia is a difficult task. Statistical data provided by law enforcement agencies, although they are an important tool for statistical analysis, often do not fully reflect the real picture. For a more complete assessment of the scale and nature of this problem, a detailed criminological study is required.

The purpose of the study is to supplement the existing criminological knowledge about the state of violent crime in the field of family and household relations, as well as the causes that determine it.

The objectives of the study are to identify the real state of violent crime in the sphere of family and household relations in Russia and its regions based on the analysis of the results of a sociological survey.

Methodology. The research was based on a sociological method – a survey in the form of a questionnaire. The analysis of the survey results and the formulation of conclusions were carried out using general scientific and private scientific methods of cognition: statistical, systematic, formal logical, analysis and synthesis.

Results. The article presents the results of respondents' answers to questions about their attitude to the problem under study, classifies the determining factors of violence in the sphere of family and domestic relations, analyzes the degree of awareness of the study participants regarding the various forms of its manifestation. The analysis of opinions on the legitimacy of the use of violence for the education or care of some family members for others has been carried out, and the degree of effectiveness of existing violence prevention measures has been investigated.

Conclusion. The results of the study demonstrate a correlation between the level of officially registered crime in the sphere of family and domestic relations in various federal districts and the results of the answers to the questionnaire. The degree of respondents' trust in law enforcement agencies in resolving cases of violence in the sphere of family and domestic relations was revealed.

Keywords: Internet survey; social networks; violence family and domestic relations; the state of violent crime in the sphere of family and domestic relations.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Serova D.V. Violence in the sphere of family and domestic relations: A criminological study based on the results of an online user survey. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(3):153–164. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-153-164>.

Received 02.05.2025

Accepted 27.05.2025

Published 16.06.2025

Введение

Проблема насилия в сфере семейно-бытовых отношений является объектом пристального внимания исследователей, поскольку она затрагивает основополагающие права человека и угрожает стабильности не только института семьи, но и всего современного российского общества. Согласно криминологическим ис-

следованиям, насилие в сфере семейно-бытовых является глобальным социальным феноменом [1]. Однако интенсивность и специфика проявления данного явления существенно различается в зависимости от территориальных и социокультурных особенностей [2, с. 73]. Одним из проблемных аспектов исследования является трудность в оценке масшта-

бов насилия в сфере семейно-бытовых отношений, связанная с недостаточной информативностью официальных сайтов государственных и правоохранительных органов относительно данных преступлений, а также с разрозненностью имеющихся сведений с другими (негосударственными) источниками [3, с. 31]. Также необходимо учитывать, что официальные данные не могут в полной мере отражать реальную картину преступности ввиду ее латентности [4, с. 18]. Для формирования полноценного представления о сложившейся ситуации проведен детальный анализ масштабов насилия в сфере семейно-бытовых отношений с применением комплекса криминологических методов, включая статистический анализ и проведения опроса различных демографических групп.

Методология

Настоящее исследование основывается на методе социологического опроса, который используется в качестве одного из инструментов получения достоверной картины состояния насильственной преступности в сфере семейно-бытовых отношений. В период с января по апрель 2025 г. был проведен анонимный интернет-опрос в формате анкетирования пользователей социальных сетей, в котором приняли участие 1008 респондентов. Выборка участников исследования осуществлялась по их профилям в социальной сети «ВКонтакте» с учетом пола, возраста и места проживания. Исследовательская группа связывалась с потенциальными участниками, объясняла цели исследования и предлагала пройти анкету по ссылке. Анкета была размещена на платформе для онлайн-исследований simpoll.ru.

Задачей членов исследовательской группы являлся анализ содержания личной страницы потенциального респондента. Критериями отбора являлись регулярность обновлений страницы, наличие фотографий и публикаций на «стене».

Только при соблюдении этих условий пользователю направлялось приглашение к участию в опросе. Эффективность подобных методик опроса ранее была доказана в криминологических исследованиях явлений, объективная оценка которых затруднена по различным причинам [5]. Особенно продуктивным данный метод оказывается при исследовании явлений, обладающих высокой степенью латентности [6].

Анкета состояла из двух блоков. Первый блок включал вопросы, направленные на выявление субъективного отношения респондентов к проблеме насилия в сфере семейно-бытовых отношений и современного состояния преступности в данной сфере (14 вопросов). Второй блок анкеты был ориентирован на исследование некоторых личностных характеристик опрашиваемых (возраст, пол, образование, место проживания, семейное положение, состав семьи, в которой опрашиваемый воспитывался, – 8 вопросов).

С помощью статистического анализа определено количественное состояние насилия в сфере семейно-бытовых отношений, а также выявлена корреляционная связь между уровнем преступности в данной сфере и результатами ответов на вопросы анкеты.

Использование таких методов познания, как системный подход, формально-логический анализ, а также методы анализа и синтеза позволили описать результаты, систематизировать материал и сформулировать выводы, отражающие современное состояние насильственной преступности в сфере семейно-бытовых отношений.

Результаты и их обсуждение

Анализ личностных характеристик респондентов позволил собрать следующие сведения. В исследовании приняли участие 40% мужчин и 60% женщин. Опрошены пользователи из пяти возрастных групп: до 18 лет (12%), 18–

24 года (37%), 25–35 лет (22%), 36–49 лет (20%), 50 лет и старше (9%). Преимущественный выбор респондентов в возрасте 18–49 лет (почти 80% от всех опрошенных) обусловлен тем, что данный возрастной диапазон охватывает ключевые этапы жизненного цикла, в том числе сепарацию от родительской семьи, создание собственных семейных пар, рождение детей. Данный аспект позволяет сделать вывод о том, что значительная часть выборки находится в активной фазе социализации и социально-экономического становления. Это может оказывать существенное влияние на их личностные характеристики и поведенческие паттерны, особенно в сфере семейно-бытовых отношений, что представляет наибольший исследовательский интерес.

Среди опрошенных 53% составили лица с высшим образованием, 24% – со средним профессиональным, 15% – со средним общим, 6% – с основным общим, 2% – без образования.

Лица, проживающие в областных, краевых, республиканских центрах, составили 25% опрошенных, жители городов федерального значения – 24%, крупных городов (более 100 тыс. жителей), не являющихся региональным центром и городом федерального значения, – 22%, сельской местности – 18%, небольших городов (менее 100 тыс. жителей) – 11%.

43% респондентов указали свое семейное положение как холост / не замужем, 36% состоят в браке, по 7% опрошенных находятся в романтических отношениях с парнем / девушкой без совместного проживания и разведены, 5% сожительствуют с партнером без официальной регистрации отношений, 2% находятся в конфессиональном браке (обряд никах, венчание и т. д.) без официальной регистрации.

60% опрошенных отметили, что не имеют детей, 31% воспитывают детей совместно с супругом / супругой, 7% воспитывают самостоятельно, у 2% ре-

спондентов есть дети, однако в воспитании они не участвуют.

На вопрос о том, в какой семье воспитывались, респонденты ответили следующим образом: 83% воспитывались в полной семье (семья с детьми, где есть оба родителя), 13% воспитывались в неполной семье (детей воспитывает один родитель), 2% воспитывались другими членами семьи (бабушкой, дедушкой и т. д.), по 1% респондентов воспитывались в приемной семье (в случае удочерения / усыновления) и детском доме.

Исследованием были охвачены 61 субъект Российской Федерации. Результаты анализировались в рамках федеральных округов, благодаря чему стало возможным изучение возможной взаимосвязи между уровнем преступности в сфере семейно-бытовых отношений и полученными результатами. Удельный вес опрошенных с разных территорий следующий: Центральный федеральный округ – 15% (коэффициент насильственной преступности в сфере семейно-бытовых отношений (далее – Кф), рассчитанный на 100 тыс. населения по статистическим данным 2024 г., равен 11,8); Северо-Западный федеральный округ – 14% (Кф = 17,9); Южный федеральный округ – 22% (Кф = 17,6); Северо-Кавказский федеральный округ – 24% (Кф = 6,5); Приволжский федеральный округ – 6% (Кф = 28,6); Уральский федеральный округ – 4% (Кф = 39,8); Сибирский федеральный округ – 5% (Кф = 39,5); Дальневосточный федеральный округ – 10% (Кф = 37)¹.

В начале опроса респондентам предлагалось выразить свое мнение о том, является ли проблема насилия в сфере семейно-бытовых отношений актуальной

¹ Коэффициент насильственной преступности в сфере семейно-бытовых отношений рассчитан на основе данных сводных отчетов ГИАЦ МВД России по федеральным округам России за 2021–2024 гг. «О профилактической работе органов внутренних дел» (форма 578).

для нашей страны. Результаты опроса показали, что 73% опрошенных считают данную проблему актуальной, 20% не задумывались над этим вопросом, а 7% респондентов дали отрицательный ответ. Наибольшее количество респондентов, которые считают исследуемую проблему актуальной для нашей страны, проживают в Сибирском (79%) и Южном (78%) федеральных округах. Больше всего опрошенных, не считающих данную проблему актуальной, из Приволжского федерального округа (10%). Среди лиц, которые не задумывались об актуальности данной проблемы для нашей страны, больше всего респондентов из Уральско-го (30%) и Северо-Кавказского (27%) федеральных округов.

66% опрошенных считают проблему насилия в сфере семейно-бытовых отношений проблемой всего российского общества, требующей активных действий по его предупреждению со стороны государства и общественных организаций, 29% считают, что данная проблема – это личная проблема каждой семьи (все проблемы в семье следует решать «за закрытыми дверями»), 4% не считают проблемой. Большинство респондентов, которые считают исследуемую проблему проблемой всего российского общества, проживают в Дальневосточном (75%), Южном (70%) и Центральном (69%) федеральных округах. Среди опрошенных, которые считают проблему насилия в сфере семейно-бытовых отношений внутрисемейным вопросом, больше всего опрошенных из Приволжского (38%) и Северо-Западного (36%) федеральных округов. Примечательно, что только в Уральском федеральном округе все респонденты признают существование данной проблемы. В ходе гендерного анализа было установлено, что среди женщин (74%) больше, чем среди мужчин (54%), респондентов, рассматривающих проблему насилия в семейно-бытовой сфере как глобальную. Также стоит отметить, что среди респондентов больше мужчин,

чем женщин, считающих проблему насилия в сфере семейно-бытовых отношений личной проблемой каждой семьи (39% против 23%) и не признающих данную проблему вовсе (7% против 2%).

Далее респондентам было предложено заполнить вопрос-матрицу, основываясь на их мнении о том, какие причины чаще всего провоцируют насилие в сфере семейно-бытовых отношений. Участникам опроса были представлены детерминанты, которые могут провоцировать насилие в семейно-бытовой сфере, и предложено оценить степень их распространённости, выбрав один из вариантов: «чаще остальных», «часто», «иногда», «редко» или «никогда».

На основании полученных данных представляется возможным классифицировать причины насилия в сфере семейно-бытовых отношений в зависимости от их частоты проявления, начиная с наиболее распространенных и заканчивая менее встречаемыми: злоупотребление алкоголем (чаще остальных – 67%, часто – 24%, иногда – 6%, редко – 1%, никогда – 2%); проявление личностных особенностей агрессора (чаще остальных – 39%, часто – 40%, иногда – 16%, редко – 3%, никогда – 2%); трудности и недопонимание в отношениях, конфликты, ссоры (чаще остальных – 29%, часто – 45%, иногда – 20%, редко – 4%, никогда – 2%); опыт насилия в родительской семье (чаще остальных – 29%, часто – 41%, иногда – 22%, редко – 4%, никогда – 4%); материальная зависимость от партнера / члена семьи (чаще остальных – 23%, часто – 36%, иногда – 29%, редко – 8%, никогда – 3%); особенности поведения «жертвы» насилия (провокации со стороны потерпевшего) (чаще остальных – 21%, часто – 35%, иногда – 31%, редко – 8%, никогда – 5%); финансовые трудности (чаще остальных – 20%, часто – 38%, иногда – 31%, редко – 8%, никогда – 2%); нормы и традиции отдельных этнических групп (чаще остальных – 20%, часто – 34%, иногда – 30%, редко – 10%, никог-

да – 6%); демонстрация насилия и агрессивного поведения в СМИ, сети Интернет, медиа (чаще остальных – 20%, часто – 31%, иногда – 32%, редко – 12%, никогда – 5%); неудачи и проблемы, происходящие вне семьи (чаще остальных – 17%, часто – 35%, иногда – 36%, редко – 10%, никогда – 3%). Настоящее исследование вновь подтверждает ключевую роль алкоголя как фактора, способствующего совершению насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Данный вывод подтверждается не только статистическими данными¹, но и криминологическими исследованиями [7, с. 171].

Следующий по частоте встречаемости детерминирующий фактор, выявленный в ходе исследования – личностные особенности агрессора. Этот аспект часто отмечается в научной литературе как ключевой фактор насилия в сфере семейно-бытовых отношений [8, с. 171]. В контексте анализа конфликтных ситуаций в сфере семейно-бытовых отношений стоит отметить, что одной из причин их возникновения является процесс феминизации общества. Этот процесс сопровождается изменением традиционных и гендерных ценностей, появлением альтернативных моделей поведения и ролей в семье, что, в свою очередь, может вызывать разногласия, приводящие к конфликтам [9, с. 30].

Далее респондентам предлагалось дополнить перечень причин, детерминирующих насилие в сфере семейно-бытовых отношений. Из 526 ответов самыми популярными оказались причины, связанные с проблемами во взаимоотношениях – 45%. Встречались следующие ответы респондентов: «недопонимание между детьми и родителями», «разногласия в быту», «различные взгляды», «неприятие партнёра и плохие отноше-

ния между супругами», «неправильный выбор партнера», «ревность», «не проявление друг к другу уважения», «измены», «отсутствие любви в семье», «замалчивание проблем» и т. д. К причинам, провоцирующим насилие в сфере семейно-бытовых отношений, 21% опрошенных отнесли различные зависимости: злоупотребление наркотическими и психотропными веществами, компьютерные и азартные игры. Государственные, общественные и культурные факторы составили 14% ответов. Наиболее популярные: «стереотип “Бьет – значит, любит!”», «гендерные нормы», «безразличие участковых», «уверенность в безнаказанности и восприятие насилия в обществе в целом как нормы», «безнаказанность со стороны государства», «игнорирование проблемы со стороны работников правоохранительных органов и судебной системы», «низкий уровень правосознания, низкие моральные устои», «обстановка в обществе, оправдание насилия на Кавказе». 9% опрошенных указали, что ненадлежащее воспитание является одним из ключевых факторов, способствующих насилию в сфере семейно-бытовых отношений (встречались следующие ответы: «неправильное воспитание», «отсутствие психологического и эмоционального воспитания у молодых людей», «пример со стороны родителей / родственников»). Экономические факторы, такие как «финансовое положение», «бедность», «безработица», указали 8% респондентов. Еще 4% участников опроса к факторам, провоцирующим насилие в сфере семейно-бытовых отношений, отнесли психологические свойства личности, такие как «стресс», «неумение постоять за себя у жертвы», «травмы детства», «злость». Важно подчеркнуть, что различные по происхождению причины способны взаимообуславливать друг друга в зависимости от того, где они существуют – в какой культуре, в каком социальном слое, в каком регионе [10, с. 196].

¹ См.: Сводные отчеты ГИАЦ МВД России по России за 2021–2024 гг. «О профилактической работе органов внутренних дел» (форма 578).

Следующий вопрос анкеты был направлен на определение степени осведомленности участников опроса относительно различных форм проявления насилия в сфере семейно-бытовых отношений. Респондентам был представлен перечень форм насилия в исследуемой сфере, и им нужно было выбрать те формы, которые они относят к данному виду насилия. Самый частый ответ (17%) – физическое насилие (нанесение пощечин, пинков, толчков, укусов, различного рода ударов с применением оружия / подручных средств и без такового и т. д.), повлекшее физический вред здоровью. По 13% респондентов указали на такие формы насилия, как удержание в замкнутом пространстве против воли, насильственную изоляцию от внешнего мира и физическое насилие, не повлекшее физический вред здоровью, однако причинившее физическую боль и страдания. По 12% опрошенных выделили нефизическое насилие: угрозы, оскорбления, унижения, преследование и т. д., а также совершение действий сексуального характера с несовершеннолетними членами семьи. Еще 11% респондентов отметили действия сексуального характера с партнером против его желания. По 8% опрошенных к формам насилия в сфере семейно-бытовых отношений отнесли препятствие желанию работать, поддерживать связь с родственниками, друзьями и уничтожение / повреждение имущества члена семьи. Наименьший процент опрошенных (6%) выделили такие формы насилия, как требование отчета о финансовых тратах, ограничение в пользовании личным имуществом члена семьи. Проведенное исследование выявило высокий уровень осведомленности респондентов о различных формах насилия в сфере семейно-бытовых отношений. Данный показатель может указывать на повышенный интерес участников опроса к изучаемой теме, что свидетельствует о ее высокой социальной значимости и под-

тверждает актуальность исследуемой проблематики.

В следующем вопросе участникам опроса предлагалось вспомнить об известных им случаях насилия. Наибольшее число опрошенных (39%) сталкивались с информацией о случаях насилия в сфере семейно-бытовых отношений в СМИ и сети Интернет, что не удивительно, поскольку достаточно часто в новостных сводках можно увидеть статьи о вопиющих случаях насилия по отношению к близким. 21% респондентов подтвердили, что такие случаи имеют место в их окружении, но не в их семье. Аналогичный процент опрошенных отметили, что ничего не слышали о таких случаях в своем окружении. 7% респондентов сообщили о том, что насилие имело место в семьях, где они выросли. 5% опрошенных отметили, что насилие имеет место быть в их семьях без их участия. По 4% опрошенных указали, что насилие в сфере семейно-бытовых отношений происходит в отношении них и что они сами могут применять насилие в отношении членов своей семьи. Реже всего в своем жизненном опыте с насилием в сфере семейно-бытовых отношений сталкивались респонденты из Уральского (9% опрошенных сталкивались с насилием в семьях, где выросли; по 2% респондентов указали, что насилие имеет место быть в их семьях в отношении них самих и в отношении других членов семьи, и 2% опрошенных сами применяют насилие в отношении членов семьи) и Северо-Кавказского (6% опрошенных сталкивались с насилием в семьях, где выросли; по 3% респондентов указали, что насилие имеет место быть в их семьях в отношении них самих и в отношении других членов семьи, и всего 1% опрошенных сами могут применять насилие в отношении членов семьи) федеральных округов. Кроме того, доля участников опроса из Северо-Кавказского федерального округа, никогда не сталкивавшихся с проявлениями насилия в семьях и ближайшем

окружении, оказалась наиболее значительной и составила 26%. Напротив, чаще всего (по 6%) с насилием в семьях, но без личного участия, сталкиваются респонденты из Центрального, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Наибольшая доля опрошенных, склонных к применению насилия в отношении близких, проживают в Дальневосточном (6%) и Северо-Западном (5%) федеральных округах. Анализ данных опроса, проведенный с учетом гендерной принадлежности респондентов, выявил различия в склонности к применению насилия в сфере семейно-бытовых отношений. В частности, среди опрошенных мужчин доля тех, кто склонен к такому поведению, составляет 5%, тогда как среди женщин этот показатель равен 3%.

Следующий этап опроса был направлен на определение возможной реакции респондентов на такое насилие, а также для выявления их стратегий поиска помощи в подобных ситуациях. Самый частый вариант ответа, независимо от территориальной принадлежности – в правоохранительные органы (39%). Следующий по популярности ответ – к родственникам (27%). 13% обратились бы к психологу / социальному работнику, 12% – к друзьям, и 9% не стали бы никуда обращаться. Наибольший процент респондентов, которые не намерены обращаться за помощью, зафиксирован среди населения Южного (12%) и Северо-Кавказского (10%) федеральных округов. В южных регионах Российской Федерации отмечается высокая степень приверженности традиционным семейным ценностям и патриархальному образу жизни. Особое значение имеют принцип коллективизма, семейные приоритеты и традиционные представления о гендерных ролях. Распространено мнение, что вопросы, касающиеся внутрисемейных отношений, являются исключительно внутренним делом семьи, и вмешательство третьих лиц считается неприемлемым [11, с. 164]. Во многих семьях взаимодей-

ствие с государственными органами ассоциируется с негативными последствиями, такими как ухудшение отношений внутри семьи или общественное порицание. Данная система взглядов может приводить к сокрытию фактов насилия, появлению незаявленных в правоохранительные органы случаев, что влечет за собой повышение уровня латентной преступности [12, с. 111].

Проведя анализ ответов респондентов на вопрос о том, обращались ли они за помощью в случае произошедшего насилия, можно выделить две категории: те, кто обращался в правоохранительные органы (45%), и те, кто этого не делал (55%). Данная классификация позволяет провести более глубокий анализ поведения и реакции пострадавших на акты насилия, а также выявить возможные факторы, влияющие на их решение о не привлечении силовых структур к разрешению возникшей ситуации. Участники опроса, проживающие в Приволжском, Северо-Западном, Южном и Уральском федеральных округах, для решения проблем насилия в сфере семейно-бытовых отношений чаще прибегали к помощи правоохранительных органов. Жители Северо-Кавказского (66%), Сибирского (60%) и Центрального (65%) федеральных округов преимущественно обращались к родственникам, друзьям или психологу либо замалчивали о происходящем насилии. Мотив отказа от обращения в правоохранительные органы может быть обусловлен низким уровнем доверия к полиции. Однако такое отношение может быть вызвано и дефицитом знаний общественности о реальных показателях преступности и отсутствием понимания работы полиции. Изменению сложившейся тенденции может служить внедрение комплекса мер по информированию общества о состоянии преступности в сфере семейно-бытовых отношений, а также о результатах и методах работы правоохранительных органов в этом направлении [13, с. 122].

Следующий вопрос был задан респондентам с целью выяснения их мнения относительно легитимности применения насилия в целях воспитания или заботы одних членов семьи о других. Подавляющее большинство респондентов (76%) выразили категорическое несогласие с применением насилия в любых формах. 14% опрошенных считают допустимым применение единичных случаев насилия, и 9% выразили мнение о том, что насилие может быть оправдано воспитательными целями. Необходимо отметить, что среди респондентов, имеющих детей, доля тех, кто оправдывает применение насилия в воспитательных целях, несколько ниже, чем среди респондентов без детей (9% против 10%). Также в ходе исследования выявлены определенные региональные различия относительно применения насильственных методов воспитания. Согласно проведенному анализу, в Северо-Западном (11%), Южном (11%) и Дальневосточном (12%) федеральных округах зафиксировано наибольшее количество тех, кто готов использовать насилие в качестве воспитательных мер. Эти результаты могут свидетельствовать о наличии определенных социокультурных особенностей, влияющих на восприятие допустимости насильственных методов в воспитательном процессе в данных регионах. Наиболее терпимо к единичным проявлениям насилия относятся жители Уральского (23%) и Сибирского (21%) федеральных округов. Мужская часть опрошенных, в отличие от женской, демонстрирует более гибкую позицию в отношении применения насилия, допуская возможность его использования в единичных случаях (18% против 12%), а также в качестве воспитательных мер (14% против 6%).

В продолжение исследования респондентам было предложено заполнить вопрос-матрицу, основываясь на их мнении о том, какие меры по профилактике насилия в сфере семейно-бытовых отношений являются наиболее действенными.

Участникам опроса были представлены различные меры и предложено оценить степень их эффективности, выбрав один из вариантов: «наиболее эффективно», «эффективно», «менее эффективно», «неэффективно».

На основании полученных данных представляется возможным классифицировать меры по профилактике насилия в сфере семейно-бытовых отношений в зависимости от их эффективности, начиная с наиболее эффективных и заканчивая менее эффективными: ужесточение ответственности, усиление наказания по фактам применения насилия в сфере семейно-бытовых отношений (наиболее эффективно – 73%, эффективно – 20%, менее эффективно – 4%, неэффективно – 3%); создание кризисных центров, бесплатных приютов для пострадавших от насилия в сфере семейно-бытовых отношений (наиболее эффективно – 51%, эффективно – 38%, менее эффективно – 7%, неэффективно – 4%); бесплатное консультирование с семейным психологом (наиболее эффективно – 48%, эффективно – 36%, менее эффективно – 11%, неэффективно – 4%); проведение участковым уполномоченным полиции профилактических бесед с семейными дебоширами (наиболее эффективно – 46%, эффективно – 36%, менее эффективно – 11%, неэффективно – 7%); пропаганда нетерпимого отношения к насилию в СМИ (наиболее эффективно – 40%, эффективно – 42%, менее эффективно – 13%, неэффективно – 5%); работа телефонов доверия, дистанционных служб психологической помощи (наиболее эффективно – 40%, эффективно – 40%, менее эффективно – 15%, неэффективно – 5%); семейная медиация (примирение сторон) (наиболее эффективно – 36%, эффективно – 41%, менее эффективно – 16%, неэффективно – 7%). Выявленная тенденция может свидетельствовать о том, что ужесточение мер уголовной и административной ответственности рассматривается респондентами как наибо-

лее эффективный инструмент по сокращению числа насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, что ранее также отмечалось в научных исследованиях [14, с. 376].

В завершение проведенного исследования была выявлена степень осведомленности респондентов о существующих в их регионе программах и мерах по предотвращению насилия в сфере семейно-бытовых отношений. Анализ результатов показал, что треть опрошенных не проявляла интереса к региональным мерам, и только 8% активно их использовали. При этом 5% респондентов остались удовлетворенными оказанными мерами, 3% отметили их недейственность.

В рамках настоящего исследования подтвердилась описанная в научной литературе тенденция к более высокой склонности мужчин к проявлению насилия в сфере семейно-бытовых отношений по сравнению с женщинами [15, с. 10].

Выводы

Результаты исследования демонстрируют корреляционную связь между уровнем официально зарегистрированной преступности в сфере семейно-бытовых отношений и результатами ответов на вопросы анкеты. Так, в Уральском и Сибирском федеральных округах, где за 2024 г. зафиксированы самые высокие коэффициенты преступности в сфере се-

мейно-бытовых отношений в России (39,8 и 39,5 соответственно), по результатам анкетирования установлена наибольшая доля лиц, допускающих применение единичных случаев насилия в сфере семейно-бытовых отношений. В Дальневосточном федеральном округе (следующий по величине коэффициент – 37) проживает наибольшая доля опрошенных, склонных к насилию в сфере семейно-бытовых отношений, а также лиц, сталкивающихся с ним. Напротив, в Северо-Кавказском федеральном округе зафиксирован самый низкий коэффициент преступности в сфере семейно-бытовых отношений в России (6,5), по результатам анкетирования установлена наименьшая доля лиц, сталкивавшихся с насилием в сфере семейно-бытовых отношений, и применяющих его. Однако данный федеральный округ оказался лидирующим в стремлении сокрытия фактов такого насилия, что может свидетельствовать о высокой степени латентности этого вида преступности в регионе.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть применены в качестве дополнительного источника эмпирической информации при изучении криминологических показателей насилия в сфере семейно-бытовых отношений, а также в качестве методологической базы при разработке мер предупреждения преступности данного вида.

Список литературы

1. Очерedyкo В.П., Ломтев С.П., Харламов В.С. География криминального супружеского насилия в современной России // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 4. С. 666-676.
2. Ильяшенко А.Н. Борьба с насильственной преступностью в семье: монография / под ред. П. Г. Пономарева. М.: ВНИИ МВД России, 2002. 234 с.
3. Квашиc В.Е., Случевская Ю.А. Правовая защита семейных отношений (к законопроекту о семейно-бытовом насилии) // Научный портал МВД России. 2020. № 1 (49). С. 30-34.
4. Квашиc В.Е., Генрих НВ. Сравнительный анализ латентной преступности в России и зарубежных странах: проблемы методологии и методики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С.17-21.
5. Соловьев В.С. Угрозы безопасности образовательных организаций (криминологическое исследование по результатам анонимного интернет-опроса обучающихся) // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 43. С. 97-113.

6. Соловьев В.С. Криминологическая оценка масштабов потребления и оборота наркотиков // Государство и право. 2024. № 6. С. 128-136.
7. Зелик В.А., Яблочкин А.Е. Особенности семейно-бытовых преступлений, совершаемых в состоянии опьянения // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 170-174.
8. Антонян Ю.М. Причины насилия в семье // Пенитенциарная наука. 2020. № 14(2). С. 167-176.
9. Антонян Ю.М., Тимошина Е. М. Убийства в семье // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 27-37.
10. Михайлова Е.В. Особенности причинного комплекса семейно-бытовой преступности в России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29, № 3(90). С. 195-201.
11. Абдулаева З.З. Трансформация института семьи в регионах Юга России: факторы, тенденции и специфика // Народонаселение. 2024 Т. 27, № 4. С. 163-178.
12. Иншаков С.М. Латентная преступность как объект исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 16. С. 107-130.
13. Зуева О.В. Влияние средств массовой информации на доверие граждан к полиции: стратегии эффективной коммуникации // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2025. № 17 (1). С. 114-127.
14. Шикула И.Р., Каменева З.В., Краснова К.А. К вопросу эффективности защиты женщин от домашнего насилия: проблемы уголовно-правового регулирования // Образование и право. 2023. № 5. С. 372-377.
15. Клёцина И.С., Иоффе Е.В. Гендерный подход в анализе причин проявления насилия в близких отношениях между мужчинами и женщинами // Женщина в российском обществе. 2015. № 1 (74). С. 4-17.

References

1. Ochered'ko V.P., Lomtev S.P., Kharlamov V.S. Geography of criminal marital violence in modern Russia. *Vserossiiskij kriminologicheskij zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*. 2017;11(4):666-676. (In Russ.)
2. Il'yashenko A.N. Combating violent crime in the family. Moscow: VNII MVD Rossii; 2002. 234 p. (In Russ.)
3. Kvashis V.E., Sluchevskaya Yu.A. Legal protection of family relations (to the draft law on domestic violence). *Nauchnyj portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(1):30-34. (In Russ.)
4. Kvashis V.E., Genrikh NV. Comparative analysis of latent crime in Russia and foreign countries: problems of methodology and methodology. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017;(2):17-21. (In Russ.)
5. Solov'ev V.S. Threats to the security of educational institutions (criminological research based on the results of an anonymous online survey of students). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Tomsk State University. Series: Law*. 2022;(43):97-113. (In Russ.)
6. Solov'ev V.S. Criminological assessment of the scale of drug consumption and trafficking. *Gosudarstvo i pravo = State and law*. 2024;(6):128-136. (In Russ.)
7. Zelik V.A., Yablochkin A.E. Features of domestic crimes committed while intoxicated. *Obshchestvo i pravo = Society and law*. 2014;(4):170-174. (In Russ.)
8. Antonyan Yu.M. Causes of domestic violence. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2020;(4):167-176. (In Russ.)
9. Antonyan Yu.M., Timoshina E.M. Murders in the family. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(1):27-37. (In Russ.)

10. Mikhailova E.V. Features of the causal complex of family and domestic crime in Russia. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;29(3):195-201. (In Russ.)
11. Abdulaeva Z.Z. Transformation of the family institution in the regions of Southern Russia: factors, trends and specifics. *Narodonaselenie = Population*. 2024;27(4):163-178. (In Russ.)
12. Inshakov S.M. Latent crime as an object of research. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2009;(16):107-130. (In Russ.)
13. Zueva O.V. The influence of mass media on citizens' trust in the police: strategies for effective communication. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2025;(17):114-127. (In Russ.)
14. Shikula I.R., Kameneva Z.V., Krasnova K.A. On the effectiveness of protecting women from domestic violence: problems of criminal law regulation. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2023;(5):372-377. (In Russ.)
15. Kletsina I.S., Ioffe E.V. The gender approach in the analysis of the causes of violence in close relationships between men and women. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve = Women in Russian society*. 2015;(1):4-17. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Серова Диана Вадимовна, адъюнкт, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Краснодар, Российская Федерация,
e-mail: diana.serova2014@yandex.ru,
ORCID: 0009-0008-6904-4921,
Researcher ID: NFR-8877-2025

Diana V. Serova, Adjunct, Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Krasnodar, Russian Federation,
e-mail: diana.serova2014@yandex.ru,
ORCID: 0009-0008-6904-4921,
Researcher ID: NFR-8877-2025